

Д. М. ЛУКАНОВ

Философия раннего Рассела как источник американского «реализма»

Еще одним английским источником теории познания американского «реализма» была философия раннего Рассела, т. е. Рассела того периода, который обычно называют неореалистическим. Подобно Муру, Рассел пытается преодолеть кризис феноменализма; взгляды этих философов во многом совпадают.

Влияние философии раннего Рассела на американский «реализм» осуществляется по трем главным направлениям. Первым из них является его учение об отличии объекта и знания о нем. Здесь Рассел развивает принцип, выдвинутый Муром. Вторым — новая интерпретация логики и теория «внешних отношений», третьим — расселовская концепция универсалий. Остановимся последовательно на каждом из них.

Учение Рассела о различии объекта и знания о нем полнее всего изложено им в работе «Проблемы философии». Хотя данная работа впервые вышла в свет в 1912 г., т. е. как раз в то время, когда появились основные произведения американских неореалистов, принципы, выдвинутые в ней, были сформулированы в более ранних книгах и статьях философа. «Проблемы философии» — своеобразное резюме взглядов Рассела неореалистического периода.

В начале своей книги Рассел обращается к вопросу о том, существуют ли объекты независимо от сознания человека, и приходит к выводу, что их независимое бытие не может быть доказано ни одним теоретическим аргументом, однако инстинктивная вера человека в существование независимого мира обязывает нас принять эту «гипотезу». «Конечно, — пишет Рассел, — отнюдь не с помощью аргументов мы приходим к вере в существование независимого внешнего мира. Мы находим эту веру в себе уже готовой, когда начинаем рассуждать. Она может быть названа *инстинктивной*»*. Поскольку

* *Russell B. The Problems of Philosophy. London, 1928. P. 37.*

эта вера не приводит нас к каким-либо трудностям, но, напротив, имеет тенденцией упростить и систематизировать анализ нашего опыта, не существует причины, чтобы отвергать ее. Более того, все знание должно строиться на инстинктивной вере, и если ее отвергнуть, у нас ничего не останется. Рассел продолжает развивать точку зрения «здорового смысла».

Говоря о необходимости допустить реальное и от сознания независимое существование предметов, Рассел критикует Беркли за то, что тот сводил объект к сознанию. «Положение Беркли, — пишет он, — что цвет якобы непременно должен существовать только в сознании, имело причиной смешение познаваемой вещи с актом познания»*. Между тем, эти явления не должны смешиваться: с одной стороны, существует вещь, которую мы познаем, а с другой — само знание, т. е. духовный акт познания этой вещи.

Но каким образом осуществляется процесс познания? Рассел утверждает, что существует два вида познания. Первым из них является знание-знакомство (*acquaintance*), вторым — знание по описанию (*description*). Знание-знакомство представляет собой непосредственное познание. Это прежде всего познание субъектом содержания своего собственного сознания. Поскольку содержание ощущений находится в нас самих, о нем мы можем знать непосредственно. Другое дело объекты действительности. Они не находятся в нас самих, а поэтому не могут быть познаны непосредственно. О них мы можем знать опосредованным путем, а именно с помощью второго вида познания. Знание по описанию неизбежно является приблизительным и неточным. Основой всего человеческого знания является знание-знакомство. Именно оно образует тот фундамент, над которым надстраивается все остальное. «Все наше знание, — пишет Рассел, — как знание вещей, так и знание истин, покоится на знании-знакомстве как на своем основании»**.

Но при такой постановке проблемы соотношения непосредственного и опосредованного познания он мог идти лишь двумя путями. Первый путь представлял собой линию идеалистического эмпиризма, т. е. утверждение, что достоверно нам известно лишь содержание ощущений. Он вел к выводам Локка, Беркли, Юма. Другой путь лежал в русле идеалистического рационализма. Суть его состояла в попытке найти в сознании такие элементы, которые не имели бы чувственного характера и обладали всеобщностью. В этом случае они становились бы основой достоверного знания, Рассел идет по второму пути, в то же время стремясь не порывать окончательно и с эмпиризмом.

* Ibid. P. 65.

** Ibid. P. 75.

Он утверждает, что, кроме содержания наших ощущений, нам непосредственно дано знание общих понятий, или универсалий, вследствие которого мы обладаем всеобщими и необходимыми истинами. В противном случае наше знание не могло бы иметь всеобщего характера. «Ощущения — пишет он, — как мы уже видели, находятся среди тех явлений, о которых мы имеем знание-знакомство. Фактически они представляют собой наиболее очевидный и яркий пример знания-знакомства. Но если бы они были единственным примером, наше знание было бы более ограниченным, чем на самом деле. Мы знали бы только, что в данный момент дано в наших чувствах»*. Поэтому нужно признать, что мы можем непосредственно знать «явления, которые иногда называют абстрактными идеями, но которые мы будем называть универсалиями»**.

Очевидно, что в том чувственном материале, которым мы обладаем непосредственно, не содержится и не может содержаться никаких универсалий. Поэтому следует признать, что универсалии существуют реально и объективно. Исходя из этого Рассел противопоставляет ощущения (sensations) универсалиям, называемым им иногда «чувственными данными» (sense-data). Первые находятся только в субъекте, вторые обладают существованием вне его. Они и составляют основу достоверного и общезначимого знания. Здесь философ приходит к платоновской идее об объективном существовании универсалий.

Итак, к своей теории универсалий Рассел подходит через анализ двух видов познания. Но, как справедливо было подмечено в нашей литературе, это лишь один путь. Другой лежал через анализ логики и теорию «внешних отношений». Говоря о том, что нового внес он и Мур в философию в начале XX в., Рассел писал: «Я думаю, что Мур больше всего был заинтересован в опровержении идеализма, тогда как я был больше всего заинтересован в опровержении монизма. Эти две доктрины, однако, были тесно связаны. Они были связаны друг с другом через теорию отношений, которую Брэдли извлек из философии Гегеля. Я назвал эту теорию теорией «внутренних отношений», а свой собственный взгляд теорией «внешних отношений»*** <...>

Рассел выступил против теории «внутренних отношений», которая утверждает, что всякое отношение между терминами выражает в первую очередь внутренние свойства этих двух терминов, а в конечном счете — свойства того целого, которое они составляют. Он выступил также против определения истины как «целого», кото-

* Ibid. P. 75.

** Ibid. P. 76.

*** Russell B. My Philosophical Development. London, 1959. P. 54.

рое явилось следствием теории «внутренних отношений» и которое было дано гегельянцем Г. Джоахимом. Критике понимания истины Джоахимом было посвящено выступление Рассела на заседании Аристотелевского общества в 1907 г.

Критика Расселом теории «внутренних отношений» имела реальный смысл. С помощью этой теории Брэдли и Ройс пытались подкрепить свой идеалистический монизм. Они утверждали, что, поскольку в основе мира лежит духовное начало, а все связи и отношения между предметами и явлениями действительности носят внутренний характер, универсум духовен по своей природе. Любое единичное явление или предмет существует только как производное от всеобщего и является идеальным. Конечное и единичное лишено самостоятельного бытия.

Исходя из такого взгляда на универсум, Брэдли, а также Бергсон и их последователи отрицали истинность научного анализа действительности. Так как из теории «внутренних отношений» выходило, что любое конечное и индивидуальное есть только видимость, они приходили к выводу, что познание единичных вещей не может быть истинным. Знание должно быть только абсолютным, и достигается оно с помощью интуиции.

Главной ошибкой теории «внутренних отношений» была абсолютизация внутренних связей и отношений между предметами и явлениями действительности. Теория «внутренних отношений» в той форме, которая была придана ей Брэдли и Ройсом, оказывалась крайне метафизической. Поэтому критика данной доктрины Расселом имела положительное значение. Она была направлена против идеалистического монизма, с одной стороны, и против отрицания возможности аналитического рассмотрения действительности — с другой. Но какую теорию выдвигает Рассел взамен?

Взамен теории «внутренних отношений» Рассел выдвигает теорию «внешних отношений». Суть ее состоит, по Расселу, в том, что отношение не определяется терминами, которые им связываются, и не тождественно тем свойствам, которыми обладает целое, включающее в себя термины. Исходя из этой теории, Рассел заключает, что научный анализ действительности возможен. Поскольку целое не определяет свою часть, а единичное имеет самостоятельное бытие, истинным может быть познание единичных вещей.

Теория Рассела, признающая возможность и необходимость научного анализа, имеет право на признание. Однако ее ценность ограничивается положением о возможности аналитического рассмотрения действительности и отрицанием философии идеалистического монизма Брэдли и Ройса. Дело в том, что теория «внешних отношений» сразу обнаруживает свою негативную сторону. Если

теория «внутренних отношений» была логической основой идеалистического монизма, то теория «внешних отношений» оказывается логической основой плюрализма. Справедливо выступая против метафизической абсолютизации внутренних отношений, которая характеризовала теорию Брэдли и Ройса, Рассел, в свою очередь, метафизически абсолютизирует внешние отношения.

И это незамедлительно приводит философа к порочным следствиям. Оторвав отношения от предметов, считая их независимыми от целого, Рассел должен был определить их статус. Он должен был показать их место. И здесь-то возникала основная трудность. Рассел анализирует суждение: «Эдинбург лежит к северу от Лондона». Это суждение выражает отношение между двумя городами. Эдинбург и Лондон являются физическими явлениями, но чем является отношение «к северу от»? Так ставится вопрос. Исходя из своего тезиса, что отношение не содержит в себе свойств объектов, которые им связаны, Рассел приходит к выводу, что отношение «к северу от» не может быть материальным. Но оно не является и идеальным. Оно — нечто третье. Оно «не находится ни в пространстве, ни во времени, не является ни материальным, ни идеальным»^{*}. Это отношение, как и другие отношения, есть универсалия. Так философ вновь приходит к своей теории универсалий.

Интересно отметить кстати, что Рассел (так же, как и Платон, например), отрывая отношения от предметов, превращает общее (отношение) в особый род единичного. Универсалии становятся в его концепции единичными явлениями, имеющими особый род бытия и независимыми от других единичных явлений.

^{*} *Russell B.* The Problems of philosophy. London, 1928. P. 154.